

Подойдет любая причина, лишь бы он согласился. Даже если бы Е Чжицю использовал в качестве причины «Ци Синь дышит неправильно» и устроил скандал, это тоже было бы нормально.

Только на этот раз судьба снова помогла ему. Болезнь Ци Синя, тот телефонный звонок Ци Жуйчана — всё это стало для Е Чжицю тем самым детонатором, которого он так желал.

Снова прокрутив колесо мыши, Е Чжицю открыл свою электронную почту. Создав новое письмо, он добавил в качестве вложений те две рукописи, а затем сохранил его в черновиках. Затем Е Чжицю закрыл электронную почту, открыл планшет и вошел в тот аккаунт электронной почты, который он оставил Чжао Чжи в кафе.

Взяв планшет, Е Чжицю вышел из кабинета и вернулся в спальню. Сценарий, который он читал до этого, всё ещё лежал на одноместном диване на балконе в спальне. Е Чжицю наклонился, взял его в руки и невольно посмотрел на знакомое окно в соседнем жилом комплексе. В окне было темно, Цинь Цзяньхэ ещё не вернулся. Е Чжицю не удивился.

Стоило только подумать, и становилось понятно, что ужин с руководством компании — это не просто ужин. Должно быть, есть ещё какие-то важные дела, которые нужно обсудить или подготовить.

Снова открыв сценарий, Е Чжицю стал читать страницу за страницей. Когда до конца сценария осталось всего три тоненьких части, он не удержался и снова поднял глаза, посмотрев на то далёкое окно. Окна вокруг в основном были освещены, что делало то окно ещё более тёмным.

Неосознанно Е Чжицю посмотрел на время: уже половина одиннадцатого.

"Ещё не слишком поздно," - подумал он, рассеянно поднимая глаза.

Как будто специально, чтобы сделать ему приятный сюрприз, в тот самый момент, когда он опустил, а затем поднял голову, то окно размером с голубятню наполнилось мягким оранжевым светом.

Ручка в его пальцах закрутилась, выписывая плавные линии. Е Чжицю сжал губы, в его глазах невольно появилась улыбка.

Но вскоре свет снова погас, и окно снова погрузилось во тьму.

Е Чжицю: ...

Вращение ручки прекратилось, Е Чжицю слегка опешил. Он смотрел на то окно ещё некоторое время, пока наконец не смирился с тем, что, возможно, свет в том окне в ближайшее время больше не загорится.

Ресницы снова опустились, скрывая эмоции в его глазах. Е Чжицю продолжил читать сценарий. На этот раз он был необычайно тих и больше не смотрел напротив.

Неизвестно, сколько времени прошло, он перевернул ещё около трёх страниц сценария, когда вдруг раздался дверной звонок. Е Чжицю был немного озадачен, но тут же его сердце ёкнуло, и он быстро встал.

Прошло всего несколько секунд после того, как он вышел из спальни, как звонок в дверь прекратился. Е Чжицю невольно ускорил шаг. Он открыл дверь, и вместе с прохладным ночным воздухом в квартиру ворвался лёгкий запах алкоголя. Высокая фигура Цинь Цзяньхэ заслонила ему обзор.

— Как ты...

— Е Чжицю...

Оба одновременно заговорили и одновременно замолчали. В воздухе вдруг повисла тишина, остались только два человека, стоящие друг напротив друга. Цинь Цзяньхэ поднял руку, взъерошил волосы Е Чжицю, а затем переступил порог.

— Почему ты здесь? — спросил Е Чжицю.

Цинь Цзяньхэ не ответил, только слабо улыбнулся ему и сказал:

— Сегодня я немного перебрал.

Е Чжицю: ...

Неизвестно почему, но после этих слов он вдруг не смог задать свой вопрос.

— Если перебрал, то ложись спать пораньше, — сказал Е Чжицю, помогая Цинь Цзяньхэ снять плащ, а затем поднял руку и ослабил его галстук.

Он уже собирался снять галстук, когда Цинь Цзяньхэ схватил его за руку. Он прижал его руку к своей груди и наклонился, чтобы поцеловать. Тёплый древесный аромат смешался с лёгким запахом алкоголя. Е Чжицю не пил, но постепенно почувствовал лёгкое опьянение.

— Как ты пришел? — наконец снова спросил он.

— Мне было одиноко дома, — сказал Цинь Цзяньхэ, обнимая его и прижимаясь лбом к его лбу.

— У тебя здесь горел свет, — добавил он.

Е Чжицю слегка опешил и вдруг широко раскрыл глаза. Затем он внезапно осознал, что не он один стоял у окна, ожидая, когда загорится свет в том далёком окне.

Тогда, какое настроение было у Цинь Цзяньхэ, когда он стоял у окна и смотрел сюда?

Такое же, как у него, когда он смотрел на его окно?

Ожидание, волнение, радость, разочарование или что-то ещё?

Но Е Чжицю ничего не спросил, только невольно сжал в руке галстук. Когда он вошел с улицы, шёлковая ткань была прохладной, но через мгновение она пропиталась теплом его пальцев. Как и его сердце, которое давно остыло, но сейчас в него что-то с силой вторгалось.

— Я пойду наберу ванну, — сказал он. — Ты выпил, может, ляжешь спать пораньше?

— А ты? — спросил Цинь Цзяньхэ. — Вместе?

— Ванна такая маленькая, — Е Чжицю не смог сдержать смех и посмотрел на Цинь Цзяньхэ. — Я ещё не забыл урок прошлого раза?

В прошлый раз его чуть не убила эта штука. И аппаратное и программное обеспечение — всё на высоте.

Тёмные глаза феникса слегка опустились, Цинь Цзяньхэ наклонился и поцеловал его.

— Сегодня буду нежен.

— Как бы не так, — Е Чжицю уклонился от его поцелуя и игриво подмигнул ему.

Цинь Цзяньхэ сделал шаг вперёд и снова обнял его.

— Когда я увидел тебя в ресторане, я немного соскучился, — сказал он.

— Где соскучился? — спросил Е Чжицю, в его голосе слышалась насмешка.

Услышав это, уголки губ Цинь Цзяньхэ слегка приподнялись. Он ничего не сказал, только молча пообнимал парня некоторое время, а затем отпустил.

— Я пойду в душ, — сказал он.

Цинь Цзяньхэ зашел в ванную, а Е Чжицю снова взял сценарий и продолжил читать. Его сердце, которое ещё недавно было немного беспокойно, наконец, полностью успокоилось.

Планшет лежал рядом с ним и издал тихий звук пузырька — пришло новое письмо. Е Чжицю открыл его и увидел письмо от Чжао Чжи. В нем было много вложений: несколько комплектов одежды, с записями от первоначальных эскизов до финальных изделий. Но, так или иначе, цепь доказательств была неполной.

Это касалось нескольких дизайнеров из команды Чжоу Лана, в том числе и самого Чжао Чжи. Эти данные были полезны, но сказать, что их хватит, чтобы свалить Чжоу Лана, было сложно.

Е Чжицю спокойно опустил глаза, медленно обдумывая свои мысли. Только когда шум воды в ванной прекратился, он выключил планшет и снова взял сценарий.

Цинь Цзяньхэ подошел, вытирая полотенцем мокрые волосы. Из-за его движений воротник пижамы немного распахнулся, обнажив крепкие мышцы груди — молодые, гибкие, полные силы. Почти мгновенно Е Чжицю представил, как эта кожа будет выглядеть, покрытая потом.

— Сколько прочитал?

Цинь Цзяньхэ подошел, слегка наклонился рядом с ним, от него исходил легкий аромат цветов апельсина его геля для душа.

Е Чжицю поднял на него глаза. Почувствовал, что это очень интимно.

— Вот, — он поднял сценарий, показывая Цинь Цзяньхэ, и спросил: — Ты раньше читал сценарии?

— Да, — кивнул Цинь Цзяньхэ. — Перед инвестированием нужно оценить сценарий.

Он слегка улыбнулся.

— Нужно обсудить его с тобой?

— Пока нет. Я хочу сначала прочитать его сам, иначе на меня повлияет твое мнение.

— Эй, Е Чжицю, — услышав это, Цинь Цзяньхэ слегка угрожающе взъерошил ему волосы, не слишком сильно. — Кто тут предвзят?

Е Чжицю засмеялся, уклонился в сторону и посмотрел на его мокрые волосы.

Только что вышедший из душа, Цинь Цзяньхэ был еще более темным и насыщенным — его брови, волосы, особенно глаза, влага рассеяла холод в его взгляде. С улыбкой в глазах он казался даже немного нежным.

— Я предвзят, — поспешно сказал Е Чжицю и послушно позвал: — Сарший брат~

Цинь Цзяньхэ: ...

Он поджал губы, его черные глаза были темными и глубокими.

Е Чжицю поспешно указал на сценарий в своих руках.

— Ты занят, — сказал Цинь Цзяньхэ, отводя взгляд, но его кадык непроизвольно дернулся. — Раньше закончишь, раньше отдохнешь.

— Ммм, — Е Чжицю поспешно кивнул, взял сценарий и телефон, сел на пуфик у кровати и наблюдал, как Цинь Цзяньхэ ложится в постель.

Мужчина лег, но его темные глаза все еще были устремлены на любовника.

— Почему ты все время смотришь на меня? — засмеялся Е Чжицю.

— Впервые кто-то сидит у моей кровати и ждет, пока я усну, — сказал Цинь Цзяньхэ, словно сам находя это забавным, он сдержал улыбку.

Не Фэнцзюнь была матерью-одиночкой, а потом была занята карьерой, у нее не было времени на Цинь Цзяньхэ, это было нормально. Онэ, похоже, не испытывал из-за этого никаких особых чувств, и просто констатировал факт. Но Е Чжицю не мог сказать что-то вроде «не волнуйся, я всегда буду с тобой».

Он с улыбкой посмотрел на Цинь Цзяньхэ, моргнул своими красивыми глазами.

— Цинь Цзяньхэ, я тоже впервые сижу у кровати и жду, пока кто-то уснет, — сказал он. — Ты здорово этим воспользовался, давай посчитаем, сколько моих «первых разов» ты забрал.

В глазах Цинь Цзяньхэ вспыхнула теплая улыбка, он невольно сжал руку юноши. Тот поднял другую руку и прикрыл ею его глаза.

— Спи, — сказал он.

Цинь Цзяньхэ обычно был полон энергии, но сегодня, когда он пришел, Е Чжицю впервые увидел его таким уставшим. Он, должно быть, сильно устал.

И действительно, через мгновение ресницы, касавшиеся ладони Е Чжицю, медленно опустились.

Парень убрал руку.

Цинь Цзяньхэ уснул.

Тонкие губы, прямой нос, черные ресницы... Черты лица мужчины были немного резкими, даже во сне он выглядел холодным и благородным.

Е Чжицю спокойно посмотрел на него какое-то время, прежде чем снова вернуться к сценарию, перелистывая страницы очень медленно и тихо. В этот момент он чувствовал себя спокойно и умиротворенно, читал сценарий быстро и с большим вниманием.

Внезапно зазвонил телефон, Е Чжицю вздрогнул и поспешно отключил звук. Но казалось, что спящий уже отреагировал, ресницы Цинь Цзяньхэ затрепетали, словно он вот-вот откроет глаза.

Е Чжицю крепко сжал телефон в руке, не читая сообщения, его взгляд был прикован к лицу Цинь Цзяньхэ. К счастью, он не проснулся, его дыхание постепенно выровнялось.

Сам того не замечая, Е Чжицю широко улыбнулся.

Только он собрался опустить голову, чтобы прочитать сообщение, как Цинь Цзяньхэ снова слегка пошевелился и тихо пробормотал что-то во сне. Этот звук был тих, как вздох, но он отчетливо донесся до ушей юноши.

— Е Чжицю~ — очень тихо произнес Цинь Цзяньхэ его имя.

<http://bllate.org/book/14243/1258144>